

Си Линь очнулся от сна и с некоторым удивлением обнаружил, что ему что-то приснилось.

Возможно, виной тому был вчерашний ливень, под который он попал, но и в его сновидении с неба непрерывно лился дождь. Он потер лицо ладонями, тупо глядя в одну точку и пытаясь вспомнить хоть какие-то детали, но в итоге так ничего и не смог припомнить.

- Брат, иди есть! - голос Си Маня то приближался, то удалялся, а его шаги гулко отдавались по полу. - Ты что, опять отказываешься? Выходи, поешь хоть немного, я сварил твою любимую кукурузную кашу.

- Иду.

Вчера Си Линь совсем ничего не ел. Поскольку он жил в одном доме с Си Манем, найти подходящий предлог, чтобы избежать кормления, было непросто. Получалось замкнутым кругом: если он ел - начинал болеть живот, а если не ел - мучил голод. В итоге ему приходилось просто сокращать частоту приемов пищи.

Он то голодал, то наедался, постоянно отговариваясь отсутствием аппетита или внезапным желанием сбросить вес.

За столом Си Линь маленькими глотками прихлебывал кукурузную кашу, всё еще размышляя о своем странном сне.

Си Мань искоса поглядывал на явно витающего в облаках брата и решил завести разговор:

- Брат, у тебя в последнее время... как с деньгами?

Услышав это, Си Линь тут же поднял на него взгляд, зачерпнул ложкой кашу и отправил в рот:

- Тебе нужны деньги?

- Ну да, тут возникло одно дельце... Думал, не одолжишь ли ты мне немного, тысяч пятьдесят...
- Си Мань почесал затылок с неловким видом и осторожно отвел взгляд, стараясь не смотреть брату в глаза.

Если считать, то Си Линь и Си Мань были знакомы уже почти год, но за всё это время он так и не смог проникнуться к нему никакими родственными чувствами. Внутри него всё время жили отчужденность и холод.

Однако, будучи номинально старшим братом, он всё же считал, что должен проявить участие.

Си Линь отложил ложку, достал из кармана телефон и перевел ему обещанные пятьдесят тысяч. Остатки еды он доедать не стал – боялся, что если съест больше, боль в животе усилится, и лишь бросил:

- Ешь не спеша.

Он уже собрался вернуться в свою комнату, как услышал, что Си Мань окликнул его:

- Брат, скоро день рождения отца, поедешь со мной? Мы столько лет там не были... К тому же ты сейчас всё равно ничего не помнишь, так что они больше не будут тебя притеснять.

Си Линь немного растерялся. Он склонил голову, глядя на Си Маня, и при одной лишь мысли о том, что придется столкнуться с толпой людей, его голова мгновенно начала гудеть.

- Не надо, езжай сам.

Вскоре живот Си Линя снова скрутило болью.

Со временем он привык к этим ощущениям, поэтому просто выбрал позу, в которой было не так больно, свернулся калачиком и принялся просматривать сообщения в телефоне.

Сообщения грузились медленно. Когда загрузка наконец завершилась, Си Линь увидел, что Шэнь Чжимин прислал ему целую кучу уведомлений – экран был забит ими до отказа.

Шэнь Чжимин был его другом – точнее, другом того, «настоящего» Си Линя, а также начальником компании, где он числился клерком. Именно этот человек грозился уволить его без всяких шансов на возвращение, если тот продолжит работать спустя рукава.

Шэнь Чжимин: «Слушай, тут такие сплетни пошли, просто с ума сойти! Знаешь, чем вчера вечером занимался Цзи Вэйчжоу? Он нанял людей и в щепки разгромил магазины тех дружков Фэн Цзиня!»

Шэнь Чжимин: «Шумиха поднялась невероятная. А после разгрома он приказал выкрасить краской надгробие Фэн Цзиня, чуть ли не прах из урны не вытряхнул!»

Шэнь Чжимин: «Интересно, кто его вообще так разозлил...»

Шэнь Чжимин: «Слушай, а он вообще в своем уме? Человек уже в могиле, а он всё не дает ему покоя! Ты ведь до сих пор за ним бегаешь, ты же бывший супруг Фэн Цзиня. А вдруг однажды ты снова к нему сунешься, и Цзи Вэйчжоу просто возьмет и свернет тебе шею?»

Шэнь Чжимин: «Кстати, почему ты сегодня не на работе?»

Си Линь: «Я больше не работаю».

Си Линь: [ухмылка]

Шэнь Чжимин: «Опять уволился? И с кем ты теперь женился? Не может быть, я ничего не слышал!»

Си Линь: «Фэн Цзинь оставил мне наследство, так что работать больше не хочу».

Шэнь Чжимин: «О, об этом я слышал. Трижды овдовел и в итоге наткнулся на щедрого мужа. Но ты всё равно продолжаешь бегать за Цзи Вэйчжоу? Думаешь, ему это понравится? На что ты вообще рассчитываешь?»

Шэнь Чжимин: «Может, пора завязывать? Твои любовные похождения уже, кажется, весь мир облетели! По-моему, у вас ничего не выйдет, не трать силы впустую».

Си Линь: «Он вчера отвез меня домой».

Отправив это сообщение, Си Линь вышел из чата с Шэнь Чжиминем и открыл диалог с Цзи Вэйчжоу. Вчера вечером он отправил ему довольно много сообщений, но Цзи Вэйчжоу не ответил ни на одно слово.

Должно быть, был слишком занят тем, что творил очередные гадости.

Хотя Си Линь и Цзи Вэйчжоу были знакомы недолго, он чувствовал, что Шэнь Чжимин ошибается. Иначе Цзи Вэйчжоу не стал бы отвозить его домой.

Если бы он был ему настолько противен, что тот даже видеть его не хотел, Цзи Вэйчжоу давно бы удалил его из контактов.

А сейчас-то он его не удалил, верно?

Си Линь нахмурился, открыл камеру и сделал селфи. Его лицо на снимке непроизвольно сморщилось от боли. Он зашел в чат с Цзи Вэйчжоу и нажал «отправить».

Красного восклицательного знака не появилось.

Си Линь: «Почему ты постоянно меня игнорируешь?»

Си Линь: [плачу] [плачу] [плачу]

Си Линь продолжал слать сообщения, но ответа не было. Он уже привык к этому, отбросил телефон в сторону и, лежа на кровати, медленно дышал, пытаясь унять неприятные ощущения в животе.

Неужели Цзи Вэйчжоу и вправду выкрасил надгробие Фэн Цзиня?

Си Линь вспомнил слова Цзи Минь, сказанные у нотариальной конторы. Похоже, Цзи Вэйчжоу очень дорожил своими родителями.

В течение некоторого времени от Цзи Вэйчжоу не было никаких вестей. Си Линь по привычке писал ему сообщения, комментировал посты в соцсетях, но Цзи Вэйчжоу молчал, хотя и не удалял его.

Цзи Вэйчжоу вел себя вызывающе, руководствуясь исключительно собственными прихотями. Вчера он совершил немыслимый поступок, осквернив могилу двоюродного брата, а уже на следующий день принялся искать новую «тетушку» – жену для своего дедушки. Он оправдывал это тем, что пока Цзи Минь и Цзи Чжэньчжан еще полны сил, нужно позаботиться о продолжении рода семьи Цзи.

Шэнь Чжимин рассказывал, что Цзи Чжэньчжан пришел в неопишную ярость и среди ночи приказал связать Цзи Вэйчжоу и силой привезти его домой. Тот исчез почти на две недели, а когда наконец объявился, сразу же отправился на очередное свидание вслепую.

Свидания Цзи Вэйчжоу проходили одно за другим, и результаты становились всё хуже.

Даже до Си Линя дошли слухи, что Цзи Вэйчжоу – тот еще крепкий орешек: придирчивый, упрямый и совершенно неуступчивый.

И этот «орешек» был таким, что его нельзя было ни сбросить, ни раскусить – он просто застрял в горле у всех окружающих, превращая их жизнь в мучение.

Снаружи тоже кипели нешуточные страсти. Сплетни о том, как Си Линь, бывший супруг Фэн Цзиня, прибрав к рукам огромное наследство, пристал к заклятому врагу своего покойного мужа – Цзи Вэйчжоу, и уже целый месяц безуспешно пытается добиться его расположения, разлетались с невероятной скоростью.

Учитывая характер Цзи Вэйчжоу, он давно бы удалил из своей жизни любого, кто ему не нравится.

Поначалу многие полагали, что Цзи Вэйчжоу не обходится с Си Линем слишком жестоко лишь из уважения к памяти Фэн Цзиня. Но позже, когда стало очевидно, что он не щадит даже мертвых, возник закономерный вопрос: как он может так долго закрывать глаза на ухаживания Си Линя?

Теперь никто уже не спешил злорадствовать. Все решили, что Цзи Вэйчжоу на самом деле положил глаз на Си Линя и они уже давно тайно крутят роман.

Только Си Линь знал, что он видел Цзи Вэйчжоу от силы несколько раз.

Цзи Вэйчжоу даже не отвечал на его сообщения.

Акции, оставленные Фэн Цзинем, жгли руки, словно раскаленная картофелина. Си Линь совершенно не знал, что с ними делать. Шэнь Чжимин говорил, что раз Си Линь в этом не разбирается, то профессиональные дела нужно доверять профессионалам.

Цзи Минь, которая давно положила глаз на акции обеих компаний, однажды втайне навестила Си Линя, предлагая выкупить его долю. Она была готова заплатить, при условии, что цена не окажется заоблачной.

Шэнь Чжимин настаивал на продаже: раз Си Линь ничего не понимает, то в будущем могут возникнуть куча проблем, поэтому лучше поскорее получить деньги на руки.

Си Линь тоже хотел поскорее получить деньги.

Не прошло и двух дней после визита Цзи Минь, как Цзи Вэйчжоу неожиданно ответил на сообщение Си Линя.

Си Линь: «Скучаю, скучаю, скучаю. Ты в последнее время совсем меня игнорируешь. Так жалко, что сообщения пишу только я один».

Си Линь: «Хочешь посмотреть на мое новое фото? Я сделал его специально для тебя».

Си Линь: «Я купил одежду специально для тебя, хочешь взглянуть?»

Цзи Вэйчжоу: [Геолокация: Офелияс Кисс]

Цзи Вэйчжоу: «Приезжай».

Си Линь: «Ресторан для влюбленных... [краснеет]»

Цзи Вэйчжоу: «Не веди себя как озабоченный».

В ухаживаниях важна умеренность: быть слишком навязчивым плохо, но и откликаться на каждый зов тоже не стоит.

Си Линь: «Но у меня сегодня дела, возможно, не получится».

Си Линь: «Может, в другой раз?»

Си Линь: «Цзи Вэйчжоу?»

Си Линь: «Куда ты пропал?»

Си Линь: «Уже еду».

Цзи Вэйчжоу: «М-м, приезжай».

После того как Цзи Вэйчжоу отвез его домой, он больше не отвечал на сообщения. Пожалуй, не стоит больше проявлять «умеренность», а то так и до полного провала недалеко.

Какая одежда лучше всего подойдет для встречи с Цзи Вэйчжоу? Си Линь стоял перед открытым гардеробом, задумчиво перебирая вешалки с вещами.

Часть одежды он приобрел самостоятельно, но большая часть гардероба была здесь изначально. Си Линь перенял привычку прежнего владельца сортировать вещи по цветам – от

самых темных к светлым.

Он совершенно не понимал «того» Си Линя и до сих пор не знал, что это был за человек. Впрочем, он и самого себя порой понять не мог, что уж говорить о ком-то другом.

Мало кто пытался обсудить с ним это, и даже Шэнь Чжимин, замечая перемены в поведении, лишь тяжело вздыхал. Тот считал, что Си Линь внезапно стал слишком ветреным: то женится, то его мужья один за другим умирают.

Шэнь Чжимин даже говорил, что «дворец брака» у Си Линя извилист и запутан, словно спираль от комаров. Он всерьез спрашивал, не прицепилось ли к юноше что-то нечистое в тот момент, когда он пострадал, и не стоит ли провести специальный обряд изгнания злых духов.

Си Линь, слушая это, лишь тихонько усмехнулся про себя, подумав, что он и есть та самая «нечисть».

Загадочный предшественник не оставил ему ничего по-настоящему ценного. А если и оставил, то Си Линю было совершенно все равно – он не испытывал никакого жгучего желания копаться в чужом прошлом.

Если кто-то сам хотел что-то рассказать – Си Линь мог с удовольствием наострить уши и послушать, а если нет – то и не надо.

В целом, Си Линь не проявлял особого интереса ни к чему в этом мире, кроме самого себя.

Раз уж выпал такой редкий шанс встретиться, Си Линь решил, что нельзя выглядеть слишком обычно. Он выбрал одежду с глубоким, смелым вырезом. Надев её, он еще долго и внимательно разглядывал свое отражение в зеркале.

Честно говоря, Си Линь был очень доволен этим лицом. В прошлый раз на похоронах Цзи Минь вlepила ему звонкую пощечину, и он всю ночь не мог уснуть от кипящей внутри злости.

На этом лице и теле слишком легко оставались следы, а подобное тело было настоящей редкостью, поэтому Си Линь очень берег его.

В мире было слишком много скучных и серых вещей, и возможность стать еще красивее была одной из немногих истинных радостей.

Ресторан для влюбленных, где забронировал столик Цзи Вэйчжоу, пользовался огромной славой. Столик располагался прямо у окна, откуда открывался захватывающий вид на ночной пейзаж реки.

Си Линь вошел в заведение и, следуя вежливым указаниям официанта, прошел вглубь зала. В холле выступали музыканты в элегантных вечерних платьях; они виртуозно играли на скрипках, и мелодичная музыка плавно разносилась по всем уголкам помещения.

Еще издали Си Линь заметил Цзи Вэйчжоу.

Тот выглядел безупречно: строгий официальный костюм, идеально отглаженные брюки, туфли с острым носом. Даже прическа была аккуратно уложена набок, что еще сильнее подчеркивало его мужественный профиль.

Казалось, будто он только что прибыл с какого-то очень торжественного приема.

Цзи Вэйчжоу быстро заметил приближающегося Си Линя. Тот был одет в облегающую кофту с глубоким вырезом, которая выгодно подчеркивала его тонкую и хрупкую фигуру, а необычный ремень небрежно торчал сбоку.

Весь его облик напоминал какого-то неформального «дистрофика».

Си Линь быстрым шагом направился к Цзи Вэйчжоу, заложил руки за спину, кокетливо наклонился к нему и с лучезарной улыбкой поздоровался:

- Давно не виделись, я уж подумал, что ты меня совсем забыл.

- Ты каждый божий день шлешь мне странные фотографии, так что забыть тебя было бы крайне сложно, - Цзи Вэйчжоу невозмутимо взглянул на него, при этом его глаза невольно скользнули по глубокому V-образному вырезу, который широко открылся, когда Си Линь наклонился. - Ты зачем так вырядился?

Цзи Вэйчжоу помолчал, а затем безэмоционально усмехнулся:

- В чате так и норовишь прислать голые фото, а при встрече решил покрутить задом?

Си Линь просто пропустил эти слова мимо ушей. Он лишь слегка закусил губу и улыбнулся, словно его поймали с поличным, но при этом в его взгляде читались искренность и застенчивость.

Он открыл рот, чтобы что-то ответить, но в итоге не стал продолжать.

Вместо этого Си Линь с любопытством спросил:

- Ты только что закончил свидание вслепую?

Си Линь посмотрел на нетронутые блюда на столе и на наполовину выпитый бокал вина перед Цзи Вэйчжоу. Он догадался, что, раз Цзи Вэйчжоу так одет, то, скорее всего, он пришел сюда, чтобы просто отбыть повинность на очередном свидании.

В конце концов, вряд ли он нарядился так специально и исключительно ради встречи с ним.

Цзи Вэйчжоу хмыкнул. Си Линь не совсем угадал: точнее было бы сказать не «только что закончил», а «наконец-то закончил».

Этот ресторан для влюбленных и этот конкретный столик Цзи Вэйчжоу, казалось, забронировал на целую вечность, просиживая здесь целыми днями.

- А я-то наивно думал, что ты специально позвал меня в ресторан для влюбленных на настоящее свидание, - в голосе Си Линя прозвучало нескрываемое, почти детское сожаление. - Но увидеть тебя всё равно очень хорошо.

Как только он закончил фразу, он с жаром сел рядом с Цзи Вэйчжоу и машинально, по-хозяйски обнял его за руку:

- И что мы теперь будем делать? Цзи Вэйчжоу, как мы будем свидаться?

- Это не свидание, - Цзи Вэйчжоу не стал отстраняться, лишь машинально перевел взгляд в окно. - Ешь. Я закажу еду заново.

Си Линь послушно кивнул.

Он тихо сидел рядом с Цзи Вэйчжоу, но при этом всем своим телом искренне и плотно прижимался к нему.

Небольшой диванчик, рассчитанный на двух взрослых мужчин, под натиском Си Линя заставил Цзи Вэйчжоу буквально пересечь на самый край.

Цзи Вэйчжоу с трудом сдерживал порыв оттолкнуть его и молча занимался заказом еды.

Си Линь украдкой прильнул к нему еще теснее, а в следующую секунду небрежно закинул ногу на бедро Цзи Вэйчжоу, намеренно и медленно потираясь.

Цзи Вэйчжоу не выдержал:

- Ты куда еще лезешь?

- Ты ведь этого и хотел, правда? - Цзи Вэйчжоу не дал Си Линю ответить: он резко схватил его за руку и с силой прижал ладонь себе на пах. - Трогай.

Ладонь Си Линя легла на плотную ткань брюк Цзи Вэйчжоу. Он на мгновение растерялся и тихонько, почти невесомо выдохнул:

- А...

- Что ты вдруг застеснялся? Разве ты этого не хочешь? Разве тебе это не нравится? - густые брови Цзи Вэйчжоу слегка сошлись к переносице, а в глазах промелькнуло явное презрение к этой внезапной, ложной скромности Си Линя. Он едва заметно, с иронией дернул уголок рта.
- Если не можешь уследить за своими ногами, может, хотя бы за руками проследишь?

На самом деле Си Линь просто чувствовал, что прижиматься к Цзи Вэйчжоу очень приятно – это странным образом успокаивало ту гнетущую пустоту и хаос, что вечно бушевали у него в животе. Именно поэтому ему хотелось быть еще ближе, почти слиться с ним.

Но раз уж Цзи Вэйчжоу сам так настойчиво требует, чтобы он его трогал – почему бы и нет?

Си Линь уютно уперся подбородком в плечо Цзи Вэйчжоу и, медленно поглаживая его прохладной ладонью, тихо спросил:

- Так можно?

Лицо Цзи Вэйчжоу мгновенно помрачнело. Он совершенно не мог понять: то ли Си Линь настолько безнадежный дурак, что в упор не видит сарказма, то ли эта невинная просьба попала точно в цель, задев какую-то струну внутри.

Си Линь же, не замечая его замешательства, продолжал ласково тереться подбородком о его плечо, а рука его тоже не оставалась без дела.

В следующую секунду Цзи Вэйчжоу резко оттолкнул его ногой и стремительно встал. Он свысока, с нескрываемым раздражением бросил на него взгляд и, не проронив ни слова, просто перешагнул через него и ушел, даже не обернувшись.

У Си Линя было обманчиво невинное лицо, и даже такой человек, как Цзи Вэйчжоу, порой попадался в эту ловушку.

Но теперь всё стало ясно. Не прошло и нескольких дней после смерти бывшего мужа, как этот парень уже пустился во все тяжкие, будучи готовым прыгнуть в постель к первому встречному, и при этом каждый божий день заваливал его откровенными фотографиями. Разве человек, способный на такое, может испытывать хоть какие-то колебания, лапая мужчину за штаны в общественном месте?

На что, черт возьми, Цзи Вэйчжоу рассчитывал, надеясь на какие-то моральные принципы Си Линя?

Характер у того был специфический – никакой чести, никаких тормозов, а методы соблазнения и вовсе были примитивны до крайности.

Стоило позвать его на встречу, как он тут же приперся при полном параде, выставив напоказ всё, что можно. Кем он вообще считает Цзи Вэйчжоу? Каким-то озабоченным самцом, у которого эрекция случается по первому зову?

- Цзи Вэйчжоу! Цзи Вэйчжоу!

Цзи Вэйчжоу шел быстро и в мгновение ока оказался у самого выхода из ресторана. Си Линь, запыхавшись, догнал его, крепко схватил за руку и торопливо произнес:

- Почему ты злишься? Мы же договорились поужинать!

Сил Си Линя не хватило, чтобы остановить мужчину – тот легко и резко стряхнул его руку.

Но Си Линь не унимался. Он побежал следом и, неуклюже пятясь задом, встал прямо перед ним, лицом к лицу:

- Цзи Вэйчжоу, не злись, пожалуйста.

На светофоре Цзи Вэйчжоу наконец остановился. Си Линь тоже замер. Они стояли на обочине, в упор глядя друг на друга.

Какое-то время никто не решался заговорить. На оживленной улице толпились люди, и Цзи Вэйчжоу даже заметил в толпе камеры тех, кто ежедневно следил за каждым его шагом в надежде снять какой-нибудь компромат.

Цзи Вэйчжоу прекрасно понимал: если он просто уйдет сейчас, Си Линь будет бегать за ним кругами до самого дома. Поэтому он бесстрастно, холодным тоном произнес:

- У меня дела, я не буду есть.

- Ты злишься? – тихо спросил Си Линь.

Цзи Вэйчжоу коротко ответил:

- Нет.

- Ты злишься.

Си Линь всё-таки умел отличать по-настоящему бесстрастное лицо Цзи Вэйчжоу от того выражения, которое появлялось у него, когда он был недоволен.

Злость и простое молчание – это разные вещи. Цзи Вэйчжоу лишь усмехнулся, услышав слово «злишься»:

- Ты кем себя возомнил...

Си Линь не дал ему договорить. Он внезапно привстал на цыпочки и сам, порывисто прижался своими губами к его губам.

Две пары губ сухо и едва ощутимо соприкоснулись.

Это было так чисто и наивно, словно дети в детском саду играли в «дочки-матери», имитируя поцелуй родителей перед уходом на работу, а затем кто-то из них с серьезным видом говорил: «Как же тяжело ты зарабатываешь деньги, я обязательно приготовлю тебе вкусный ужин дома».

Поцелуй Си Линя был точно таким же – неумелым и почти детским.

Цзи Вэйчжоу: - ...

Си Линь смотрел на него снизу вверх, в его глазах читалась искренняя мольба:

- Не злись, пожалуйста.

Цзи Вэйчжоу окончательно лишился дара речи.

<http://bllate.org/book/17940/1720487>